

Мой прадед – подольский курсант

Сегодня в нашей семье радостный день. Руководитель нашего школьного музея «Память» Светлана Борисовна возвратилась из командировки, она привезла материалы о моём прадеде Золотых Георгии Сергеевиче, бывшем курсанте Подольского артиллерийского училища.

Вот подарок от ребят Щаповской средней школы (Московская область) фотоальбом «Поклонимся и павшим, и живым». В той школе собран богатый



материал о подольских курсантах, там есть фотография моего прадеда, того прадеда, совсем молодого офицера, такого красивого, крепкого, с ясными и чистыми глазами. Эту фотографию я не видел никогда. На фотографии он всего на два года старше меня. Вот еще и книга (пусть рукописная) генерал-лейтенанта артиллерии запаса И. С. Стрельбицкого «Двенадцать дней одного года». Эта книга о страшных и героических днях 1941 года, когда подольские курсанты ценой собственной жизни отстояли Москву.

Страницы этой книги – воспоминания невозможно читать без слёз. Там нет фамилии моего прадеда, да разве расскажешь о каждом (их погибло за эти две недели 2500 человек), но за каждым словом, за каждой строчкой я вижу моего прадеда. Вот он совсем еще молодой (ему недавно исполнилось 18) старательно постигает азы военной науки, совсем не думая о том, что пройдет совсем немного времени, и они грудью встанут у стен Москвы.

Сегодня воскресенье 5 октября 1941 года. Ко многим курсантам приехали родные. Наверное, мой прадед немножко грустил в этот день: его родные были далеко от Подольска. Но радость курсантов была недолгой. Боевая тревога, приказ, который никто не обсуждает. Только командир Я. С. Россиков понимает смысл этого приказа: под Малоярославец, задержать любой натиск врага любой ценой, пока не подойдут основные военные части. Курсанты, да думаю и мой прадед, не понимали, какие страшные испытания предстоят им, они, как мальчишки, смеялись и шутили: «Ну, всыпьем фашистам!».

Да, действительно «всыпали», но ценой каких усилий, ценой скольких жизней. И Стрельбицкий пишет о курсанте, которого все называли Гогой, моего прадеда звали Георгий, и так мне хочется верить в то, что это о нем, о моем прадеде, который был в этом пекле. Из воспоминаний И. С. Стрельбицкого: «Помню, его звали Гогой. Фамилию забыл. Думаю, он понимал, что такое эта танковая атака, удайся она фашистам, стала бы для всех нас губительной. Но едва атаку отбили, он уже забыл об опасности, он уже смотрел иными глазами: как интересно! Что с них было взять: мальчишки!»

Я пока не знаю, сколько дней мой прадед пробыл в этой великой битве, но (о, это чудо!) он остался жив. Я вижу его среди тех, немногих, оставшихся

в живых. Воспаленные глаза. Почерневшие лица. Из-под пилоток, из-под шинелей – бинты, бинты, бинты...

Перечитываю снова и снова страницы книги И. С. Стрельбицкого, и перед глазами проходят картины этих тяжелых боев.

16 октября 1941 год.

Двенадцатый день непрерывных боев, почти каждый из которых заканчивался врукопашную. Фашисты продвинулись всего на 300 метров! Все в ожидании следующей атаки. Продержаться любой ценой.

Двое курсантов приводят сержанта-пехотинца. Он ранен, сам стоять не может, пытается что-то сказать: «Товарищ полковник...приказ...получите приказ». Это был приказ о выводе подразделений училищ для продолжения занятий.



Мы на Вахте Памяти в Новгородской области под городом Старая Русса, именно сюда после окончания Подольского училища попадает лейтенант Золотых Георгий Сергеевич, опять в самое пекло – Демянский котел Северо-Западного фронта. Освобождая город Старая Русса, мой прадед получил орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды. В мае 1942 года дед был

тяжело ранен (он остался без ноги), его комиссовали, он вернулся домой инвалидом. Когда я работал в поисковом отряде под Старой Руссой, меня не покидали мысли о том, что здесь лежат однополчане моего прадеда. Поклон им и вечная память! В день захоронения в моей душе смешались и боль, и радость, и грусть, и скорбь. Я смотрел на венки из желтых одуванчиков на гробах и понимал, что в этих одуванчиках – солнце новой жизни, нового времени. Жизнь продолжается. Память остается.



Я не видел живым своего прадеда, но о нем есть воспоминания его друга – одноклассника Гвоздева Миши, его коллеги по работе Нестеренко Е. И., его жены, моей прабабушки Полины Ивановны, с которой мне посчастливилось переписываться (сейчас ее, к сожалению, нет в живых). Много о прадеде рассказали мне моя мама, мой дядя. Все говорят о прадеде самые лучшие слова. Мама говорит, что он очень любил своих внуков (их было трое), но больше всего любил мою маму, потому что девочек в их семье не было. А еще мой прадед обожал танцевать, петь, всегда был душой компании. О войне он вспоминать не любил, мрачнел, погружался в свои мысли: наверное, те тяжелые испытания остались у него в сердце навсегда. Моя бабушка Люда всегда говорит, что Георгий Сергеевич

(мой прадед, ее свекор) стал для нее родным отцом, добрым защитником, волшебником, готовым потакать ее любым капризам.

70 лет прошло со дня Победы в той Великой войне. Но для нас, молодых, только начинающих жить, День Победы 9 Мая свой у каждого, мы его измеряем нашими делами, нашей памятью о тех, кто уже никогда не улыбнется нам ласковой улыбкой, не защитит от бед и невзгод, не скажет: «Ах, внучок, как я люблю тебя!»

Вечная слава и память всем, кто защищал мою Великую Россию.

Золотых Артем